

Любовь одна

Единый раз вскипает пеной, И разбивается волна.
 Не может сердце жить изменой, Измены нет: любовь — одна
 Мы негодуюем, иль играем. Мы лжём, — но в сердце тишина.
 Мы никогда не изменяем: Душа одна — любовь одна.
 Однообразно и пустынно, Однообразием сильна,
 Проходит жизнь... И в жизни длинной
 Любовь одна, всегда одна.

Лишь в неизменном — бесконечность,
 Лишь в постоянном — глубина, И дальше путь, и ближе вечность
 И всё ясней: Любовь одна. Любви мы платим нашей кровью,
 Но верная душа — верна, И любим мы одной любовью...
 Любовь одна — как смерть одна.

Грёзы.

Тяжко Лизочке не спится,
 Страстью грудь её пылает...
 Все чего-то ждёт, томится,
 Чьё-то имя призывает...
 Вот она с постели встала,
 Отворила в сад окошко,
 И смотреть с тоскою стала,
 На тенистую дорожку.

А оттуда ей приветом
 Соловья неслись трели.
 И на них, как бы ответом,
 Липы старые шумели...
 Но она не слышит пенья,
 Голова её пылает...
 Счастье — будет, нет сомненья,
 Жизнь так много обещает.

Исцеление

Если велики невзгоды твои,
 Если страданье жестоко.
 Мрачные думы, печали свои,
 Спрячь ты на сердце глубоко!
 Ближний того никогда не поймёт,
 Что твоё сердца тревожит!

Ближний страданья твои осмеёт,
 А облегчить не поможет.
 Только - Страдальцу Святому свои
 Смело доверь ты мученья:
 Он уврачует все раны твои,
 Он же пошлёт исцеленье.

Счастья луч

Молитва—чёлн,
 Средь жизни волн,
 Молитва—қормчий қорабля,
 И в ней одной,
 Живой волной,
 Слились — и небо и земля!
 В Молитве — ты,
 Пожнёшь плоды
 Познаний вечных „Бытия“...
 И все поймёшь,
 И всё найдёшь,
 Молясь за ближних и — себя
 Молись всегда!
 Молись — когда,
 Змеёю горе обовьёт,
 Иль счастья луч,
 Из жизни туч,
 Случайным отблеском сверкнёт!

Женская головка.

Чудные глазки, наивные глазки!
 Много в вас счастья и радости светится,
 Всем, расточаете вы свои ласки,
 Всем, кто лишь с вами на миг хотя встретится.
 Юной девицы, беспечной, прекрасной,
 В вас отразилась душа безмятежная:
 Вторит вам зорькою, утренней, ясной,
 Розовых губок улыбочка нежная.
 Чудные глазки, как вы беспечны!
 Чужды вы скрытой тоски выражения,-
 Но ненадолго так, не бесконечны
 Милая будут пред вами видения.
 Время настанет, и жизнь без пощады,
 Взглянет в вас взором полным внимания;
 И отразите вы грусть без отрады,
 Горькие чувства, живые страдания...

Пасхальная ночь

Тиша святая ночь! Вон окружён огнями,
 Блится храм святой: то движется народ,
 Вокруг него толпой с зажжёнными свечами,
 И хор, в тиши ночной торжественно поёт:
 «О» Господи! Твоё святое Воскресенье;
 И славят, и поют все Ангелы небес!
 И нас, рабов Твоих, сподоби в умиленье
 Сердцами чистыми воспеть: "Христос воскрес!"
 И как велики те торжественные звуки!
 Как дорог всем тот миг, отрадный и святой!
 Ведь, все мы подаём тогда с любовью руки,
 В сердечной радости, с душевной чистотой,
 И жизнью Русь живёт тогда нелицемерной:
 Над ней не тьма земли, а блещет свет небес,
 И слышатся в устах детей страны безмерной
 Слова: "Христос воскрес!" – "Воистину воскрес!".

Весна

Я ждал весны, как ждёт росы небесной
 Растительность в дни губельных засух;
 Взывал я к ней далёкой и чудесной:
 «О, приходи и окрыли мой дух!»
 И вот она пришла с улыбкой нежной,
 Огонь и мощь до времени тая...
 Зазеленел наш луг... Грозой мятежной;
 Воскресли рощи и поля.
 Везде, везде я вижу обновление;
 Прекрасный мир полн радостью живой...
 На празднике весны, как исключенье,
 Лишь я один — тоскующий, больной!

Не тужи

Не тужи, что юность золотая,
 Почно сон волшебный улетает,
 Что любовь горячая людская,
 Как и страсть, с годами остывает;
 Не тужи, что радости непрочны,
 Что ничем нельзя вернуть былого;
 Что мечты и грёзы краткосрочны —
 Жизнь срывает их властно и сурово!

До земли тебе какое дело?
 На земле мы — странники и гости...
 Час пробьёт — и прахом станет тело,
 И в земле истлеют наши кости.
 Не тужи: за гробом ждёт нас вечность.
 Там ничто уж не проходит скоро:
 Там любви и - света бесконечность,
 Там покой надзвёздного простора!

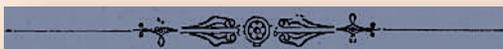
МЕЧТА

Души бессмертной проявление,
 Святая искра Божества!
 Ты в час страданий — утешенье,
 Хранитель наш в час торжества!
 Ты прошлое волшебной силой
 Готова вызвать нам порой,
 Зовут тебя царицей милой
 И всечарующей мечтой.

Тебе, властительнице чудной,
 Моей подруге - ранних дней,
 С которой я среди жизни трудной.
 Делал печаль души моей,
 Делил восторги наслажденья,
 Тебе я шлю теперь привет,
 И сны мои, и песнопенья
 Пусть озарит твой чудный свет!

Скромный подарок

Не атласом, парчой, жемчугом, бирюзой
 Я тебя, милый друг одаряю:
 Что нам в камнях цветных, что в шелках дорогих,
 Я да ить их совсем не желаю.
 Всё износится в прах, хоть на первых порах,
 Это блещет в глазах красотой.
 Нет, пусть скромный цветок будет милому впрок,
 Если друг приготовится к бою.
 Пусть на сердце его будет также легко,
 Как цветку на стебле колыхаться!
 И в бою на коне вспомни лишь обо мне.
 И не будешь ты смерти бояться.

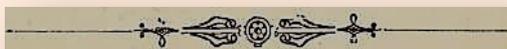
Прости

Прости мне при встрече тоску и смущенье...

*Ты знаешь: когда-бы вольна я была,
Я сердца весь трепет все муки волненья,
В живых бы словах пред тобой излила...*

*Помленье разлуки, тоску ожиданья
И тайные грёзы бессонных ночей,
Блаженства порывы и сладость свиданья
Сменила бы лаской безумной своей.*

*Но, если должна я святые стремленья.
И лучшие чувства души молодой
Скрывать от людей; как позор преступленья,
То можно простить мне тоску и смущенье,
И речи пустые при встрече с тобой.*

НАПЕВЫ

*Помнишь ты, как в убогом моём челноке.
Плыли тихо с тобою по сонной реке;
Как заря догорала, сверкая огнём,
Загорались звёзды во мраке ночном,
Помнишь ты?*

*Как природа заснула... Заснула река,
Ветерок не качал, не будил тростника.
ПОЛЪКО чайки кружились, кулик просвистел,
Да в лесу соловей песнь вечернюю пел,
Помнишь ты?*

*Как сгоревшей зари луч последний погас,
И как тёплая ночка окутала нас,
Мы молчали, нарушить боясь тишину?
А челнок разрезал за волною волну...
Помнишь ты?*

*Как восток заалел, разогнав темноту...
Нас счастливее не было в ноченьку ту!
Как нам светлы казались надежды, мечты,
Эту тёплую ноченьку помнишь - ли ты.
Помнишь ты?*

За вишнями.

*Зеленеет сад вишнёвый,
Поросль, точно изумруд,
Обвила забор тесовый,
И покрыла сонный пруд.
Вольных пташек песни стройной.
Раздаются голоса.
И среди тиши спокойной.
Улетают в небеса.
Пахнут в воздухе согретом,
Ароматом резеды,
В пурпур вишен с белым цветом
Приделится сады!*

АРТИСТ

Волнами, в зале льются звуки,
Чаруя трепетных людей,
В них песнь любви и стоны муки,
В них тишь небес и гром страстей.
Они так полны вдохновенья,
Песнь так чарующе смела,
Что в эти дивные мгновенья
Толпа в восторге замерла.
Её кумир вот он пред нею —
Тех звуков, пламенный творец,
Его чело красой своею
Отметил гения венец!
А звуки — дивное наследство
Не этих славных — прежних дней,
Святых дней радостного детства,
Давно ушедших в мир теней.

В те дни вокруг себя сестрёнок.
И братьев малых усадив,
Им пел восторженный ребёнок
Почуя, творчества порыв.
И так в порыве вдохновенья,
Забыв об играх детских лет,
Тогда ещё искал забвенья
Средь звуков будущей поэт.
Прошли года, и Божьим даром
Чарует он уж не детей:
Теперь его послушны чарам
Сердца восторженных людей.
Шумя, несёт толпа слепая
Артисту лавр венки из роз,
А он, пред нею выступая,
О светлом детстве полон грёз.

У моря

*Я сидел на побережье у моря,
Страшный ветер кругом бушевал,
И, с волнами суровыми споря,
Он их вдаль бесконечную гнал.*

*И следил я с тоской непонятной.
Как меж этих рокочущих волн.
По равнине морской, необъятной,
И мелькает, и прыгает чёлн.*

*Нет!» — я думал: — челнок не спасётся
От судьбы безысходной и злой,
Он о берег крутой разобьётся
И погибнет в пучине морской!*

*Но, хоть долго та буря вертела.
На волнах этот слабенький чёлн,
Он боролся и двигался смело.
Всё вперёд, не страшась этих волн.*

*И в душе у меня просветлело!
Я подумал: — «И в жизни людей,
Тот не гибнет, кто борется смело,
Против бури житейских страстей!»*

Весенняя ночь

Ночь безмятежная, ночь сладострастная,
Мраком окутала дремлющий сад.
Звёзды далёкие, звёзды прекрасные,
По небу синему ярко блещат.
Вот и луна выплывает, — и нежная
Юной весны обнажает красу:
Вот отделилась сирень белоснежная,
В каплях сверкающей, чистой росы;
Глянула клумба цветов ароматная,
И силуэты деревьев... и вдруг

Трель соловья пронеслась перекатная,
В сердце упал сотрясающий звук...
Тоже и осени вид увядающий
Взору приятен, прощальной красой
Жёлтое поле и лес облетающий
Тихую грусть навевают порой.
Но в эту вешнюю ночь упоения,
В чудную ночь аромата и роз,
Нет, не прельстишься порой угнетения
Думы восторженной, сладостных грёз...

